

УДК 32

Ким Ен Ун, канд. филос. наук, доцент,
Институт Дальнего Востока РАН
kimkorea@list.ru

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ КОРЕИ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Аннотация. На кого ориентировались политические круги Кореи в кон-це XIX – начале XX веков. Оправдана ли ориентация на США Ли Сын Мана и его последователей? На кого будет ориентироваться Республика Корея в условиях падения влияния коллективного Запада?

Ключевые слова: вектор развития, выбор развития, политическая ориентация.

Kim En Un, Ph.D. of Philosophical Sciences,
Associated Professor,
The Institute of Far Eastern Studies
of the Russian Academy of Sciences
kimkorea@list.ru

THE PROBLEM OF CHOOSING THE VECTOR OF DEVELOPMENT OF KOREA (LATE XX–EARLY XXI CENTURIES)

Abstract. Who guided the political circles of Korea in the late XIX – early XX centuries. Is it justified to focus on the United States Lee Seung Man and his followers? Who will the Republic of Korea focus on in the face of the falling influence of the collective West?

Keywords: vector of development, selection of development, political orientation.

В мировом корееведении до сих пор не получила должного развития методология оценки вектора развития Кореи в имевшем ключевое значение для нее переломный момент ее истории в конце XIX – начале XXI веков.

Вектор развития государства включает в себя многие стороны жизни, среди которых важнейшими являются выбор социально-экономического, политического, культурного, религиозной сфер жизни, а также выбор внешнеполи-

тической стратегии и направленности. Коротко хотел бы отметить, что социально-политическое и политическое развитие в первую очередь зависят от уровня развития производительных сил и вытекающих из них производственных отношений. Разумеется, производственные отношения имеют свою самостоятельность и могут либо соответствовать уровню развития производительных сил и меняться в сторону более высоких стандартов самих их отношений и оказывать в силу этого влияние и на развитие вытекающих от них общественных отношений, либо не соответствовать уровню развития производительных сил и соответственно, стать в силу этого тормозом для развития и совершенствования общественных отношений, и в конечном итоге становиться тормозом для дальнейшего прогресса в развитии производительных сил.

Развитие производительных сил имело существенное значение и для развития государственности, политических изменений на внешнюю политику. Дело в том, что ни одна страна не может успешно развиваться без той или иной формы взаимовыгодного, а иногда и совершенно невыгодного для страны сотрудничества, применения более совершенных видов организации, управления, технологий, техники, а также культурного обмена. В то же время обстановка в мире, в регионе также оказывала сильное влияние на развитие государственности и на выбор путей развития.

Два основных фактора оказывали влияние на выбор пути развития Кореи во второй половине XIX в. Первый состоял в том, что двухвековая закрытость страны стала существенным тормозом развития производительных сил и остро ставила вопрос о необходимости открытия страны внешнему миру с целью использования передовых в то время технологий и техники зарубежных стран, а также расширения торгового обмена для получения необходимых средств для приобретения этих технологий и техники, например, в интересах обороны страны, а также развития образования и здравоохранения. Пример Японии, которая после *юсин* (реставрации) молодого императора Мейдзи и проводившихся в рамках *юсин* реформ быстро стала мощной экономической и военной державой, не мог не оказать влияния на настроения людей, озабоченных судьбами страны. В стране развернулась острая борьба между теми политическими силами, кто выступал за открытость и реформы, и теми, кто противился им, пытаясь сохранить закрытость страны, ибо они считали, что реформы и открытость ведут к разрушению конфуцианских норм и ритуалов организации управления обществом и государством.

Второй фактор состоял в следующем. Корея на протяжении многих веков была вассальным государством Китая и опиралась на ее покровительство и

щиту. Известен, например, факт, что только Корея имела здание своего представительства внутри столицы Китая – Пекина, где останавливались приезжавшие два раза в год с данью для выражения благодарности за покровительство посольства Кореи. Остальные посольские миссии во время визитов покорности в Пекин не могли разместиться внутри города и вынуждены были находиться за пределами столицы. По крайней мере, так было до начала века, когда было разрешено миссии Российской империи располагаться внутри Пекина.

Ориентация на покровительство и поддержку одного государства, каким бы ни было оно могущественным, в конечном итоге приводит к печальным последствиям. Ибо могущество и покровительство имеет свои пределы и заканчивается в силу исторического развития человеческого сообщества. Примером могут быть взлет и падение многочисленных империй на планете. Так произошло с Китаем и Кореей во второй половине XIX века. Китай в силу своей закрытости резко отстал от технологического, экономического, военного развития европейских стран и в результате поражения в ходе первой и второй опиумных войн от Великобритании, был вынужден подчиниться требованиям западных стран открыть границы для свободного действия торговых компаний и миссионеров европейских стран, и даже вынужден был согласиться на введение иностранных войск для подавления восстания ихэтуаней в начале XX века. Особенно сильнейший удар по престижу Китая оказало распространение курения опиума в Китае по требованию европейских стран, которое не только нанесло колоссальный ущерб здоровью и унесло миллионы жизней китайцев всех возрастов, но и подорвало в целом в китайском обществе моральный дух и способность сопротивляться ущемлению национального достоинства и прав.

Все это не могло не оказать влияния на Корею, которая оказалась без своего покровителя и защитника, и вынуждена была своими слабыми силами в одиночку как-то пытаться сопротивляться внешним силам, пытавшимся поставить Корею под свой контроль. Это привело к тому, что под угрозой вооруженных сил сначала Япония вынудила Корею в 1876 году подписать торговое соглашение, открывшее территорию Кореи для свободного и экстерриториального действия японских торговцев и японского капитала (Канхваский договор), но не давшее никаких прав для корейских торговцев в Японии. В 1882 году США с применением своего военно-морского флота принудили Корею подписать неравноправное торговое соглашение, которое также открыло Корею для свободной торговли американскими товарами и с экстерриториальным статусом американских торговцев в Корее. В 1883 году такие же неравноправные

торговые соглашения были вынужденно подписаны Кореей под угрозой применения вооруженных сил Францией и Великобританией. В 1884 году было подписано, также под угрозой применения вооруженных сил, подобное же торговое соглашение с Германией. В том же 1884 году было подписано торговое соглашение с Россией, которое в целом также было невыгодным Корее, т. к. российские торговцы могли свободно действовать в Корее, но корейские торговцы таких прав в России не получали.

Китай не мог защитить в этих вопросах, пытался было усилиями Ли Хунчжана восстановить свое влияние в Корее, что противоречило интересам Японии. Противостояние Китая и Японии за влияние в Корее, а также намерение Японии ослабить влияние Китая в Северо-Восточной Азии привело к японо-китайской войне 1894–1895 годов, в которой Китай потерпел поражение и вынужден был согласиться на приоритетное влияние Японии в Корее.

В этих обстоятельствах король Ко Чжон, а также королева Мин Мен Сон посчитали необходимым опереться на Россию. При этом королевская семья учитывала некоторые особенности российской политики по отношению к Корее. Во-первых, став территориальным соседом Кореи в силу Пекинского договора 1860 года, Россия не стала торопиться закрепиться в Корее и добиваться каких-то привилегий, и дипломатические отношения с Кореей в виде торгового соглашения она установила только через 24 года, в 1884 году Россия поступила так, потому что учитывала особые отношения Кореи с Китаем и не хотела ссорить Корею с Китаем. Во-вторых, у России не было намерения установить какой-то контроль над Кореей. И только тогда, когда неравноправные торговые договоры были навязаны путем применения или угрозы применения военной силы крупнейшими на тот момент государствами Запада, Россия, чтобы Корея не стала окончательно подконтрольной территорией этих стран, сочла необходимым обозначить свое присутствие в Корее и обеспечила сохранение ее самостоятельности. При этом Россия было единственным из крупных государств того времени, которое не использовало военную силу для подписания торгового соглашения с Кореей.

После поражения Китая в войне 1894–1895 годов единственной страной, которая могла оказать сопротивление намерениям Японии установить господство над Кореей, была Россия. Японцы планомерно начали осуществлять политику уничтожения сил, выступавших за тесные связи Кореи с Россией, с тем, чтобы в перспективе и вовсе дискредитировать Россию и нанести ей поражение. С этой целью они организовали убийство королевы Мин в октябре 1895 года. Под угрозой оказалась жизнь самого короля Ко Чжона. В этой ситуации король принимает решение укрыться в русской дипломатической миссии,

чтобы сохранить свою жизнь и управляемость страной. Несмотря на необычность просьбы короля, с согласия правительства России руководители Русской дипломатической миссии соглашались принять короля и наследника с необходимым количеством секретарей и министров в миссии. Так началась невиданное в истории событие действующего короля страны в дипломатической миссии иностранного государства, известного в Корее как *агванпачен*. Больше года король управлял страной из Русской миссии. Кстати, король Ко Чжон обращался к царю Николаю Второму с просьбой установить Россией протекторат над Кореей. Он затем еще раз обращался к царю Николаю Второму с подобной просьбой. Оба раза Россия ответила отрицательно, т.к. не имела намерения устанавливать над кем-то протекторат, особенно над Кореей.

Япония для ослабления позиции короля Ко Чжона и роли России в Корее активно поддерживала националистов в Корее, которые, под видом заботы об интересах страны, критиковали укреплявшиеся связи Кореи с Россией и вынуждали ставшего к тому времени императором Ко Чжона в 1898 году отказаться от присутствия российских советников, в том числе и военных, с тем, чтобы не дать Корее создать боеспособные войска. Япония поддерживала и финансово этих националистов и склоняла их к поддержке тесной связи с Японией. Одно-временно Япония серьезно стала готовиться к войне против России, учитывая малочисленность населения на Дальнем Востоке России (на Дальнем Востоке в 1904 году проживало всего полмиллиона человек), отсутствие в этом регионе российских военных заводов, что вынуждало Россию завозить и сухопутные войска и все вооружение, а также перебрасывать боевые корабли и вспомогательные суда с европейской части России. Это лишало русскую армию мобильности и своевременного обеспечения войск вооружением и боеприпасами. К тому же англичане отслеживали, например, скорость движения Второй Тихоокеанской флотилии, которая была направлена из Балтийского моря к Владивостоку. Великобритания все сведения передавала оперативно Японии, поэтому последняя знала, с какой скоростью идут суда русской флотилии, в каком порядке, как они вооружены. И, пользуясь этими данными, японский флот устроил засаду в Цусимском проливе для русской эскадры, которая была разгромлена, что во многом решило исход войны в пользу Японии. Для того, чтобы окончательно ослабить влияние России, США оказали дипломатическую поддержку Японии, как бы выражая миротворческую инициативу и быстрее закончить войну и спасти тем самым лишние тысячи жизней русских и японских солдат. США выступили инициаторами мирных переговоров Японии и России в г. Портсмут, США. По результатам проведенных пере-

говоров Россия вынуждена была признать приоритетное право Японии на действия в Корее. Поражение России в русско-японской войне 1904–1905 годов способствовало тому, что корейские националисты, в том числе Ли Ван Ен, Ли Сын Ман выступили за ориентацию Кореи на тесное сотрудничество с Японией. В самом деле, Япония стала первой восточной страной в XIX веке, которая разгромила в войне такого гиганта, как Китай. Япония же стала первой восточной страной, которая нанесла поражение «белой» стране. Было от чего корейским националистам воодушевиться достижениями Японии и пытаться пойти по пути Японии в союзе с ней. После поражения России некому было больше оказывать поддержку Кореи в сохранении независимости. И многие корейские националисты, опять ориентировавшиеся на одну могущественную державу, может быть, сами того не ожидая, стали помощниками в захвате Японией Кореи и превращении, таким образом, Кореи в колонию Японии, что принесло неисчислимы бедствия корейскому народу.

В период антияпонской борьбы политические силы Кореи опять раскололись по вопросу о том, как добиться независимости. Одни во главе с Ли Сын Маном сделали ставку на поддержку США. Кстати, именно американцы помогли Ли Сын Ману за два года окончить университет, зачислить не имевшего степени магистра Ли Сын Мана в докторантуру Принстонского университета и закончить ее за два года. Научным руководителем его докторской диссертации был профессор Вудро Вильсон, который впоследствии стал президентом США. Именно ему в 1919 году Ли Сын Ман направил письмо, в котором предлагал установить над Кореей протекторат США. Другие борцы, не надеясь на внешние силы, вели вооруженную борьбу с японскими войсками за пределами Кореи.

После освобождения Кореи американцы, помня о предложении Ли Сын Мана 1919 года, именно его решили сделать руководителем будущей подконтрольной Кореи. США еще в 1942 году планировала после разгрома Японии превратить Корею в подопечную территорию, установив над ней опеку. Об опеке над Кореей впервые сказал Сталину Рузвельт на Тегеранской конференции 1943 года 28 ноября, беседуя в 15–00 с И.В. Сталиным. Ф.Д. Рузвельт, касаясь Индокитая и беседы с Чан Кай-ши, говорит: «Он очень был рад узнать, что Чан Кай-ши не хочет Индокитая. Французы хозяйничали в Индокитае 100 лет, и благосостояние народа в настоящее время там ниже, чем 100 лет назад. Чан Кай-ши сказал, что народ Индокитая не готов к самоуправлению».

Тогда он, Рузвельт, привел пример с Филиппинами, которые также несколько лет тому назад не были готовы к самоуправлению. К настоящему времени, благодаря помощи американцев, филиппинцы подготовились к само-

управлению, и американцы обещали им его предоставить. Он, Рузвельт, полагает, что над Индокитаем можно было бы назначить 3–4 попечителей и через 30–40 лет подготовить народ Индокитая к самоуправлению.

Он, Рузвельт, полагает, что то же самое положение верно в отношении других колоний. Черчилль не хочет решительно действовать в отношении осуществления этого предложения о попечительстве, так как он боится, что этот принцип придется применить и к его колониям» [1, с. 91].

Через полтора месяца, 14 января 1944 г. Ф.Д. Рузвельт в своем выступлении на совещании по вопросам войны на Тихом океане высказался относительно судьбы корейского народа: «Корейцы пока не в состоянии поддерживать порядок и управлять независимым правительством, поэтому мы возьмем их под опеку сроком до 40 лет» [2, с. 57].

В беседе со Сталиным на Крымской конференции в Ялте 8 февраля 1945 г.: «Рузвельт говорит, что имеется еще один вопрос, о котором он хотел бы переговорить с маршалом Сталиным, – это вопрос о Корее. Рузвельт заявляет, что в Тегеране он говорил об учреждении опеки над Кореей. Встает вопрос, кто должен быть попечителем. Он, Рузвельт, думает пригласить в качестве попечителей Китай, Советский Союз и Америку. Сталин спрашивает, не будет ли это протекторатом. Рузвельт отвечает, что ни в коем случае, и поясняет, что попечители будут помогать корейцам управлять своей собственной страной, может быть, в течение 30–40 лет, пока корейцы не будут подготовлены к самоуправлению. Имеется еще один вопрос: следует ли приглашать англичан в качестве попечителей Кореи. Сталин говорит, что следовало бы установить срок опеки. Рузвельт отвечает, что американцы имели опыт с Филиппинами, где потребовалось 50 лет для того, чтобы подготовить филиппинцев для самоуправления. Для Кореи, возможно, потребуется более короткий срок, может быть 20–30 лет. Сталин спрашивает, не придется ли вводить в Корею войска. Рузвельт отвечает отрицательно. Сталин выражает одобрение и говорит, что против осуществления предложения, сделанного президентом, у него нет возражений. **Чем короче будет срок опеки, тем лучше (выделено нами – К.Е.У.)**» [3, с. 130–131].

В январе 1945 года исследовательская комиссия под руководством крупнейшего историка и философа XX века Арнольда Джозефа Тойнби представила внешнеполитическим ведомствам Великобритании и Госдепартаменту США специальный доклад, в котором после многих нелестных слов о корейцах-политиках делался вывод о том, что корейцам для перехода к реальному само-

управлению необходима переходная подготовительная фаза, или, точнее, система международной опеки.

12 мая 1945 года посол США в СССР А. Гарриман совещался в Госдепартаменте с и.о. госсекретаря Дж. Грю, помощником военного министра Дж. Макклоем и военно-морским министром Форрестолом и среди прочих поставил вопрос, следует ли США поддерживать идею установления над Кореей опеки держав-победительниц или предоставить корейцам право самим создать свое правительство, которое, **«несомненно, станет большевистским или со-ветским – (выделено нами – К.Е.У.)»**. Грю в этот же день направил официально меморандум на имя военного министра Стимсона и Форрестола с предложением согласиться с установлением над Кореей опеки со стороны США, Англии, Китая и СССР, которые явились бы «единственной властью, уполномоченной сформировать временное корейское правительство» [4, р. 56].

Именно поэтому руководитель Американской военной администрации в Корее генерал-майор Арнольд 15 сентября 1945 года, т. е. всего лишь через неделю после того, как он прибыл в Сеул, заявил в интервью корреспонденту американского агентства Ассошиэйтед Пресс: «Корейцы не будут в состоянии осуществлять самоуправление в течение 15 лет... Мы возвратим Корею корейцам, когда они будут в состоянии управлять своей страной. Я сообщил корейцам, что это, возможно, произойдет через 10–15 лет» [5].

А в разговорах с представителями левых сил он пытался представить дело таким образом, как будто США еще не приняли решения об установлении режима опеки над Кореей. Так, в беседе с руководителем Коммунистической партии Кореи Пак Хон Еном 11 декабря 1945 года Арнольд заявляет: «В Москве созывается конференция министров иностранных дел. Туда прибыл уже госу-дарственный секретарь США. На этой конференции будет обсуждаться и ко-рейский вопрос. Если на созываемой конференции не будет признано, что в Ко-рее создано единство политических партий и организаций, то нет другого пути, как поручить этот опеке других стран. Поэтому, если вы желаете получить са-мостоятельность, то установите единство» [6].

Как будто он еще тремя месяцами раньше не говорил для американской публики об опеке над Кореей. И как будто он не знал, что США специально привезли из своей страны самого недоговороспособного из корейских политиков того времени Ли Сын Мана, который и по ментальности и по возрасту не был способен идти на компромиссы, тем более объединяться с левыми и центристами. Кроме того, как отмечала газета «Нью-Йорк таймс» в номере за 19 октября 1945 года, несмотря на официальное заявление Государственного

департамента о том, что США будут приветствовать возвращение корейцев на родину, ни один из 18 лидеров умеренного прогрессивного «Объединенного корейского комитета в США» (эта организация объединяла все корейские ассоциации США) до сих пор не может получить визу для выезда в Корею. Однако антисоветски настроенный правый лидер Кореи Син Ман Ри уже прибыл в Се-ул, где его представляют как гостя генерала Арнольда.

Ли Сын Ман и силы, его поддерживавшие, не говоря уже о США, взяли курс на ориентацию только на США и капитализм. Ким Ир Сен в этой ситуации взял курс на народно демократическую революцию и ориентацию на СССР. Если Ким Ир Сен уже через 11 лет, после XX съезда КПСС, отказывается от следования курсу КПСС и в конечном итоге от марксизма-ленинизма и сохраняет антиимпериалистический, антиамериканский курс, то Ли Сын Ман придерживается до конца своей жизни проамериканского курса, фактически превратив страну в вассала США и снова делая ставку на покровительство и защиту одной могущественной страны, а также в целом Запада, фактически превратив страну в часть коллективного Запада.

В конце августа 2019 года президент Франции Эммануэль Макрон сделал примечательное заявление о том, что Запад сдает свои позиции и поднимается Азия во главе с Китаем и Индией, и Европе нужно осознать это, и делает неожиданный вывод: Европа должна наладить отношения с Россией, чтобы вместе с ней создать единый фронт противодействия Китаю. Не буду комментировать идею Макрона о едином фронте против Китая. В конце концов мечтать не вредно, даже если эта мечта неосуществима в ближайшей и среднесрочной перспективе. Хочу обратить внимание на другое в этом высказывании Э. Макрона. Дело в том, что о наступившей эпохе падения влияния коллективного Запада было сказано еще в Концепции внешней политики Российской Федерации от 13 февраля 2013 года: "Продолжаются сокращаться возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион" [7]. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом В.В. Путиным 30 ноября 2016 года, эта мысль передана следующими словами: «Современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы. Структура международных отношений продолжает усложняться. В результате процесса глобализации складываются новые центры экономического и политического влияния. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион. Сокращаются

возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Отчетливо проявляются многообразие культур и цивилизаций в мире, множественность моделей развития государств» [8].

Вопрос в следующем: какой выбор в этой ситуации будет делать Южная Корея? По-прежнему на США и коллективный Запад? Означают ли стратегии президента Мун Чжэ Ина «Новая северная политика» и «Новая южная политика» понимание правящим классом РК необходимости постепенного дистанцирования от односторонней ориентации на Запад и на союзнические отношения с США, которое рано или поздно принесет Южной Корее только репутационные и политические потери. Вот одно из важнейших направлений корееведения в области политики, экономики, да и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Т. 2. Тегеранская конференция руководителем трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (29 ноября – 1 декабря 1943 г.). – Сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат. 1978.
2. Цит. по: Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат. 1979.
4. Harriman W.A., Abel E. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946. – N.Y. – 1975, p. 461; The Forrestal Diaries. – N.Y., 1965.
5. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Ф-0102, Описание 1, Папка 1, Дело 9, л. 3.
6. Архив внешней политики Российской Федерации, Фонд-0102, описание 1, папка 1, дело 3, лл. 58–59).
7. Концепции внешней политики Российской Федерации, 13 февраля 2013, раздел 11, глава 5. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 08.09.2019).
8. Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. Раздел 11, глава 4. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения: 08.09.2019).